

Черт из табакерки

Гвендолин Ренли

Перелет был долгим. Затем бессонная ночь в аэропорту, чтобы утром сесть на один автобус, затем через несколько часов пересестись на другой, потом пройти пешком, снова сесть на развалюху, которая дребезжала и грозилась заглохнуть на каждой кочке... Это было мучительно для девушки, привыкшей разве что к кратковременным пешим прогулкам по тихим кварталам старого Лондона. Но еще сложнее, как знала Гвендолин, было бабушке. Бабушка сопровождала Ренли всю дорогу, стоически перенося все тяготы и подбадривая. Волевому железному характеру достопочтенной матроны все было ни по чем. По крайней мере внешне. Гвен множество раз пыталась отговорить бабушку от дальнейшего сопровождения, но это было бесполезно: отговорить прародительницу вообще от чего-либо было в принципе невозможно. Наконец последнее средство передвижения, а это была деревянная телега, запряженная парой приземистых лошадей, высадила горе-путешественниц в какой-то деревушке, через которую им следовало пройти, чтобы попасть в искомое место.

С китайским языком были проблемы. Гвен хотя бы немного фраз успела выучить, поэтому могла вежливо поздороваться, сказать спасибо и пояснить, куда им надо было попасть. Бабушка же любой язык, кроме британского английского, воспринимала в штыки. Впрочем, как и всех не британцев.

На тропу, уводящую прочь от деревни и ведущую к Храму, им указал уличный торговец. Но предупредил, что старой женщине туда идти нельзя. Объяснялась и понимала друг друга троица долго. Еще дольше Гвендолин уговаривала бабушку оставить несчастного торговца в покое и не колошматить его черной лакированной тростью за то, что он вдруг решил ей запретить куда-то ходить. И только после того, как у Гвен от жары, бессонной ночи и голода пошла кругом голова, бабушка сменила гнев на милость. Торговец ретировался, а Гвендолин усталым голосом сообщила бабушке, что по тропе к Храму пойдет одна. Ругаться и настаивать девушка не умела, но на бабушку это и не действовало. Поэтому ласково погладив морщинистую руку, юная Ренли пообещала прислать весточку как можно раньше, чтобы та не волновалась. Распрощавшись с прародительницей, Гвендолин ступила на тропу и через какое-то время блуждания по незнакомой дороге, спотыкаясь и теряя направление, все же вышла на чуть более широкую пологую дорогу.

Дышалось с непривычки в горах трудно, а по спине, за которой висела небольшая сумка, давно уже ровной дорожкой стекали капли пота. Выбившиеся пряди волос портили картину ухоженной изящной англичанки, но Гвен это вряд ли бы заметила, будучи незрячей. Складки белой легкой хлопковой блузы местами покрывались пыльными стрелками, а ноги ниже колен были испачканы едва заметными пятнышками травы и дорожного грунта.

Остановившись прямо у ворот, но не видя их, девушка потянулась к бутылке с водой, висящей через плечо, и сделала пару глотков.

Тео Чун

Тео был совершенно абсолютно уверен, что от всех блондинок, кроме матери, встречающихся ему на пути, одни только проблемы. С Лин его связывали вообще самые наипечальнейшие воспоминания: все детство получал от нее лопаткой по

голове, потом, став постарше, получил от нее же сумкой по морде, а из-за нее - бутылкой по голове. Потом случилась Элизабет и пьяный медведь в стоге сена, неизвестно откуда там взявшиеся. И медведь и сено. Тоже было не самым приятным моментом его жизни. И, наконец, Мистель, из-за которой младший налетел на кругленькую сумму, пытаясь успокоить разозлившегося из-за ее психов торговца. Поэтому было бы очень разумно держаться от всех блондинок подальше.

Но, так уж повелось, что опыт, сын ошибок трудных, ничему его так и не научил. То ли у Тео было наследственное, то ли просто его личная карма наживать себе трудности в общении с юными светловолосыми прелестницами, но раз за разом, едва увидев светлые волосы и европейскую внешность, Тео забывал обо всех проблемах, что ему сулило очередное знакомство. Потому что ну посмотри на нее, сама же невинность, как от обладательницы такой милой мордашки и таких чарующих локонов, могут быть какие-то проблемы? Вздор и ерунда.

За девушкой, поднимающейся к монастырю, Тео от деревни следил на некотором отдалении. Но он подозревал, что даже промаршируй он перед самым носом блондинки - она вряд ли это оценит. Смотрела прямо вперед, а не на дорогу, по сторонам не оглядывалась, отчего складывалось впечатление, что либо она слишком хорошо знает путь до монастыря, либо, что вероятнее, учитывая, как она спотыкалась и кружила порой по разные стороны света, ей нет никакого смысла осматриваться по сторонам. Все его сомнения окончательно рассеялись, когда незнакомка ни в какую не оценила величественные перед ней ворота, а буднично потянулась к бутылке с водой.

Тео забежал вперед, остановился в паре шагов от девушки, почти под самыми воротами, и негромко залаял, привлекая к себе внимание. Было бы логичнее вернуть себе человеческий облик, но логика никогда не была сильным местом младшего из близнецов.

Гвендолин Ренли

Звук легких шагов по дороге привлек внимание девушки еще раньше. И в голове даже возникла мысль о том, что это скорее всего какой-то зверь, возможно, просто собака, но лай все равно заставил девочку вздрогнуть. Когда ты слеп, ты начинаешь видеть мир через призму слуха, осязания и обоняния. Удивительно, но даже координация и чувство направления у человека улучшаются. Это не мешает цепляться за незнакомые кочки и выбоины, но тем не менее помогает хоть как-то двигаться в нужную сторону, пусть даже с помощью небольшой избитой трости.

Лай собаки не был агрессивным, это стало понятно сразу. Поэтому Гвендолин чувствовала не страх перед животным, а удивление от его присутствия. Пару секунд Ренли стояла на месте, не двигаясь, а затем аккуратно закрыла бутылку с водой и отпустила ее. Трость в правой руке могла быть воспринята собакой как оружие, но пока отбрасывать верную помощницу девушка не спешила.

- Здравствуй, - вежливо улыбнулась девушка, оборачиваясь туда, откуда доносился звук. - Ты решил меня встретить? Тогда самое время взять мою небольшую сумку.

Гвендолин даже предположить не могла, что слова ее, обращенные к животному, могут быть поняты совершенно буквально человеком. Для девушки это была просто

фраза, с помощью которой она пыталась показать собаке, что настроена вполне миролюбиво. Собаки же хорошо понимают и чувствуют людей.

Тео Чун

Убедившись, что девушка смотрит не на него, но как бы сквозь него, Тео сел прямо посередине дороги и шумно почесался. Из-за того, что он давно не превращался, у него сместился процесс линьки, обычно случающийся с ним весной, и теперь шкура неимоверно чесалась, превращая каждое такое обращение в удушливую от густой шерсти пытку. Всласть почесав загривок возле висячего уха, младший поднялся обратно на четыре лапы, раздумывая о том, насколько его личная карма не связываться с блондинками и тут его догнала, что она сразу же предлагает взять ее сумку, и с печалью понял, что ничему-то его жизнь не учит. Поэтому решение превращаться обратно было все же отложено до лучших времен.

Вместо этого Тео, виляя хвостом и довольно громко дыша от жары, пошел навстречу девушке и ткнулся в ее опущенную руку с бутылкой холодным и влажным носом, надеясь получить порцию женской ласки. Ну окей, возьмет он ее сумку, но и для него же должна быть какая-то выгода? А так хоть погладят и может быть, почешут вот то зудящее от шерсти место на загривке, куда самому лапами добрать очень сложно.

В том, что дева сия пришла именно к монастырю, сомнений быть никак не могло. Во-первых, Тео прекрасно понял как и те несколько фраз на китайском, что произнесла девушка внизу в деревне, так и старый добрый британский, на котором разговаривала ее сурового вида спутница. Собственно, из всего этого и следовало, что блондинке нужен именно монастырь, а уж с какими целями - это дело десятое. Хоть Тео и был в известной степени любопытен, существовали вещи, в которые даже он старался по возможности не лезть. Лучше спросит. А там ответят или нет - как повезет.

Тео потерся носом о женскую руку, намекая на то, чтобы его погладили, и как можно скорее. Собакой вообще быть очень выгодно. Особенно если ты такой милый и пушистый, как Тео.
